

АНДРЕЙ РАЕВСКИЙ: ВАШИНГТОН СКАЗАЛ: «НАДО!», А ЕВРОПА ОТВЕТИЛА: «ЕСТЬ!»

Дата: 11.10.2021 Автор: Андрей Раевский

Рубрика: [США](#)

Не нужно обращать слишком много внимания на формальные союзы или военные блоки типа NATO или AUKUS.

На вопросы редакции GEOFOR отвечает известный западный блогер (**The Saker**) и военный аналитик **Андрей Раевский**.

GEOFOR: Недавнее сообщение о формировании нового военного блока

AUKUS, в котором участвуют США, Австралия и Великобритания вызвало бурю эмоций, особенно в Старом Свете, поскольку австралийцы отказались от контракта с Францией о строительстве дизель-электрических подводных лодок в пользу американских атомных. Это расценивалось как создание «англо-саксонской коалиции» на Тихом океане. Но затем стало известно о том, что идет работа по формированию новой коалиции, на этот раз четверки, в составе США, Австралии, Японии и Индии. Причем Лондон туда уже не приглашают.

Не значит ли это, что британцы нужны были Вашингтону лишь для того, чтобы получить беспрепятственный доступ к Австралии, в частности, для размещения на севере страны новых военных баз? Ведь королева Великобритании официально остается главой государства Австралия, и Лондон, если бы его изначально не пригласили в этот альянс, мог бы вставлять американцам палки в колеса.

Раевский: Начну с того, что, по-моему, не нужно обращать слишком много внимания на формальные союзы или военные блоки типа НАТО или AUKUS и так далее.

Во-первых, у США серьезные проблемы с НАТО. Многие натовские страны между собой грызутся – как Франция и Британия, например, Греция и Турция, Венгрия – против всех стран НАТО, входящих в ЕС, и т.д., и т.п.

Во-вторых, как мы уже видим это по Украине, у американцев есть другая идея – в общем-то, не столько вступление Украины в НАТО де-юре, сколько вступление де-факто. И с этим они могут делать все, что они хотят. То есть, если они завтра хотят присоединить к НАТО, скажем, Парагвай и Бутан – естественно, они не могут это сделать в процессе нормального голосования в НАТО, – они просто дадут какое-то другое название этому сотрудничеству. Например, «Планетарное сотрудничество демократий» или еще что-нибудь в этом духе.

Теперь что касается англосаксонских стран. Да, там точно идет процесс консолидации. То есть, я думаю, что англосаксы в целом находятся в положении отстающих и, с их точки зрения, они все делают правильно.

После 2001 года американцы предприняли попытку – это всегда присутствовало в их идеологии – покорения всей планеты. Мы все знаем, что из этого получилось – позор, скандал, и полный провал.

То, что случилось в Кабуле, уже нельзя было спрятать.

Другие поражения удавалось скрывать – как, например, детали позорнейшей военной операции на Гренаде. О них мало кто знает.

А вот когда люди просто начали падать с самолетов, когда случилась та бойня в Кабуле, то люди во всем мире увидели, что американцы совершенно недееспособны и небоеспособны.

К тому же имеется еще одна типично западная иллюзия – что большие союзы создают реальную военную мощь. Я думаю, что абсолютно неправильно. Скорее, наоборот. Чем больше союзников, тем хуже становится суммарная боеспособность этих сил.

Например, кому нужны голландские вооруженные силы? Или, там, польские? Или португальские? Да, совершенно никому.

И реально вся НАТО, в общем-то, это чистая ширма. Если посмотреть на логистику, на разведку и т.д., то видно, что всегда все зависело и зависит от американцев. Или, если не от одних американцев, то в любом случае от англосаксов.

Страной, у которой имелся сравнительно лучший потенциал, была Франция. Но, как мы знаем, Франция совершенно прогнулась перед американцами. Я думаю, последний президент-патриот был Франсуа Миттеран. После него все французские президенты – длинная череда предателей, которые блюли интересы «Вашингтонского обкома», а не французского народа.

Это все значит, что, в общем-то, англосаксы сделали правильно – они решили отступать. У них был выбор – отступать более-менее организованно и стараться из этого отступления получить какую-то выгоду или же отступать в бегстве под воздействием внешних сил, как это случилось в Афганистане. И я думаю, что для американцев на данном этапе вся Европа является «чемоданом без ручки». Просто выбросить его, конечно, не хотят и не могут, но толк от этого «чемодана», я бы сказал, практически нулевой.

Хотел бы еще добавить, что королева Великобритании, хоть и является главой государств (в том числе – Канады, Австралии и Новой Зеландии), она, естественно, ничего не решает. Даже местные правительства тоже ничего не решают. Все решает тот же «Вашингтонский обком». Или, вернее, те силы – а они разные, – которые совместно управляют этим «Вашингтонским обкомом» по векторному принципу – каждый тащит свой вектор на себя, и результирующим вектором является то, что ошибочно называется «политика Америки»; либо внутренняя, либо внешняя.

Я уже думаю, что степень деградации американской власти столь глубока, что никакой реальной политики нет – только попытки создать таковую. Или видимость ее.

GEOFOR: Что же все-таки происходит в Индо-Тихоокеанском регионе, какую игру ведет там Вашингтон? И зачем нужна новая коалиция, ведь Вашингтон, Канберра, Токио и Дели и так состоят в Четырехстороннем диалоге по безопасности уже на протяжении 14 лет?

Раевский: Я согласен с теми аналитиками, которые говорят, что идет подготовка к большой войне. Это совершенно не значит, что такая война обязательно случится. Это значит, что, с точки зрения англосаксов, скажем так, Китай сейчас «враг №1».

Объяснить это несложно. Россия – с точки зрения военной – уже не по зубам никаким американским или англосаксонским, или мировым, коалициям. Этот поезд уже ушел.

Я бы сказал, что даже Иран им не по зубам. Мы это очень хорошо видели. Когда иранцы ударили по базам CENTCOM'a на Ближнем Востоке, американцы на это никак не ответили. При этом они получили предупреждения с разных сторон. Это, в общем-то, позорище. Ответа не было не из-за миролюбия. То, что они такой плевком со своего лица не смогли смыть, показывает, что они понимали: если сейчас они начнут крупномасштабную войну на Ближнем Востоке, то это будет конец всего англосаксонского доминирования на планете и это будет обрушение всех мировых рынков. А Израиль – случись такое – оказался бы в очень опасной ситуации.

Это же еще может случиться в будущем. Но пока ясно, что для них и Ближний Восток – второй «чемодан без ручки» - отдать не хотим, а таскать не умеем.

Значит, остается Китай.

И они стараются сейчас осуществить военно-политическую консолидацию с двумя главными целями. Первая – естественно, продажа Австралии или предоставление ей в лизинг американских подводных лодок (посмотрим, какой вариант будет выбран). Это – военный ход. Но есть еще очень важный политический ход – показать странам региона, которые необязательно настроены проамерикански, но которые побаиваются Китая и его влияния (не столько военного, сколько экономического, и влияния со стороны китайской диаспоры), что «у нас еще есть зубы», мы еще можем крепко

«укусить». Это – просто попытка постараться воссоздать имидж США как мощного и надежного союзника. В том числе, чтобы компенсировать впечатление от того позорища, которое у них случилось в Афганистане.

А еще нельзя забывать про их поражение в Сирии. Фактически, здесь они проиграли войну Ирану и России. Им нужно чем-то показать, что они еще такие «крутые». И вот эта «крутизна» – их шаг по продаже подводных лодок Австралии. Это необязательно подразумевает формальную коалицию. Я думаю, что эта категория, скорее, из 19-го и 20-го веков.

Возьмем, например, реальный союз и даже сознательную взаимозависимость России и КНР сегодня. Официального военного союза нет. Но, когда уже проводятся даже совместные командно-штабные учения или маневры, то всем понятно, что что-то там творится.

По целому ряду причин я думаю, что мы живем в эпоху неформальных союзов. Но неформальные не значит – неэффективные. Наоборот, они, скорее, динамичные, у них нет настоящих правил. Решает все хозяин – это, во-первых. И во-вторых, быстренько кого-то выкинуть или, наоборот, приблизить к себе и включить в такие неформальные союзы. И последнее – что очень важно – население стран, которые участвуют в таких неформальных, но вполне реальных, союзах, естественно, не имеет никакого права голоса, возможности как-то выразить свое мнение насчет этих союзов. Это очень удобно для того же «Вашингтонского обкома».

GEOFOR: Стоит ли рассматривать эти телодвижения, как намерение Соединенных Штатов сосредоточить на странах Дальнего Востока и Южной, а также Юго-Восточной Азии свое основное внимание? И что тогда будет с Европой? Как это может отразиться на НАТО?

Раевский: Да, конечно, у них в этих регионах позиции объективно лучше, чем на Ближнем Востоке или в Европе. Они с военной точки зрения сейчас очень уязвимы и в Европе, и на Ближнем Востоке. А где-то далеко в районе Австралии, наоборот, уязвить, то есть нанести удар, сможет только Россия. И продажа Австралии восьми современных подводных лодок, которые прибавятся к общему числу тех подводных лодок, которыми располагают США, реально очень существенно укрепляет силы американцев в регионе.

Нужно понимать, что во многом технологически американцы потеряли превосходство даже перед Китаем. Но ударные атомные подводные лодки являются очень эффективным оружием, обладающим возможностями решать множество разнообразных задач в морском бою, при перекрытии проливов и заливов. А применение крылатых ракет очень важно не только в

военном отношении, но и в политическом, и в психологическом. Так что, продажа или лизинг этих подлодок Австралии, несомненно, прибавит им, то есть, американцам возможностей. Не обязательно им удастся эти возможности реализовать, но их потенциал в регионе точно повышается. И это помогает им, например, оказывать давление на такие страны, как Индия. Которая, в общем-то, играет свою игру и которая, если она почувствует, что идет консолидация мощного военного блока на юге Дальнего Востока, будет смотреть по-другому на США, чем просто после того, что случилось в Афганистане.

Что касается Европы, и того, что с ней будет – да ничего с ней не будет. Как и с НАТО. Форма останется. Но реально сегодня ситуация в Европе такова, что НАТО это, в общем-то, «бумажный тигр». И не более.

GEOFOR: Существует ли на сегодняшний день вероятность того, что следующим шагом может стать создание блока или коалиции латиноамериканских стран, имеющих выход к Тихому океану, или латиноамериканских стран плюс Канады, естественно, под эгидой и во главе с США?

Раевский: Для начала: там уже существует ряд организаций, из которых какие-то более-менее контролируются Соединенными Штатами, а какие-то – нет.

Плюс могу сказать, что в Латинской Америке реально существует память прошлого, и неприязнь к «старшему соседу» очень сильная и, скорее всего, во всех странах. Это не значит, что нет компрадорских элит, которые готовы поддерживать янки совершенно безо всяких патриотических чувств. Но в целом, Латинская Америка по культурным и историческим причинам тоже уже не по зубам американцам.

Американцы даже не смогли свергнуть ни Чавеса, ни Мадуро, и не смогли навязать Гуайдо в, в общем-то, очень слабой стране – потому, что США у нее под боком, их военный потенциал огромен в сравнении с тем, чем располагает Венесуэла. И даже этого сделать они не смогли, даже там они опозорились уже дважды – когда они предпринимали безуспешные попытки убить Мадуро, а затем, когда попытались осуществить так называемую «специальную операцию», которая закончилась типичным американским позорищем.

Как им – если они даже с Венесуэлой справиться не могут – справиться с другими странами Латинской Америки? Да никак!

Еще раз: в какой-то момент времени в зависимости от политической ситуации какие-то латиноамериканские государства могут стать проамериканскими и подписывать с ними какие-то соглашения. Но принесет ли это американцам какую-то реальную пользу? Я думаю, абсолютно никакую. У американцев напряженные отношения даже с Мексикой. Что говорить про другие страны...

Они ведь совершенно потеряли Боливию – просто потому, что не поняли, с кем имеют дело.

Я хорошо знаю Латинскую Америку, много раз там бывал и могу подтвердить, что слова «янки» и «гринго» по сей день являются ругательными. И память у народа там крепкая.

А реальных ресурсов, которые были бы нужны американцам, я в Латинской Америке на данный момент не вижу.

GEOFOR: Создание AUKUS было расценено как угроза Китаю и при этом игнорируется тот факт, что севернее находится Россия с её Северным морским путем, который она энергично развивает, вызывая сильное недовольство в странах Запада, и в первую очередь, США. Может ли Москва рассматривать усиление военной активности Вашингтона как угрозу своей безопасности и интересам в Тихоокеанском регионе?

Раевский: Должна ли Москва рассматривать усиление военной активности Вашингтона как угрозу своей безопасности и интересам в Тихоокеанском регионе? Да, абсолютно стопроцентно да!

По двум причинам. Во-первых, Россия не может себе позволить, чтобы Китай прогнулся под американцев. Так же, как, кстати, и Китай нуждается в России. Я часто люблю говорить, что эти две страны совершенно разные – «перфектные противоположности». То, что есть у одной, отсутствует у другой – и наоборот. Эти страны подходят друг другу, как симбиоты, как составные элементы Lego.

И хотя англосаксы старались раздуть всякие глупые слухи насчет, скажем, китайской угрозы для российской Сибири, это все было просто проплачено пропагандистским аппаратом. Реально обе страны прекрасно понимают, что нуждаются одна в другой. И оба лидера – конкретно Путин и Си – прекрасно понимают это. Потому не нужно никакого формального союза; эти две страны объективно работают в едином ритме, в едином, я бы, все-таки, сказал, союзе.

Более того, Россия в прошлом уже во многом помогала Китаю в военной сфере. И я думаю, что скоро – «вдруг», «как-то загадочно», «каким-то непонятным образом», «как бы из ниоткуда» – у китайцев «обнаружатся» какие-нибудь новые разработки в области акустики, в области снижения шумности подводных лодок, ядерных реакторов и т.д. и т.п.

Россия не даст англосаксам окружить себя с юга, чтобы они потом старались задушить Китай.

Да и сам Китай очень изменился. В 1980-х и 1990-х годах у Китая была огромная армия, но она была совершенно несравнима, скажем, с современными армиями. Сейчас это во многом изменилось. И главное – это относится к тем родам и видам вооруженных сил, которые сильно зависят от технологий, компьютерных технологий, а также к силам специального назначения. Сохраняются сомнения насчет реальной боеспособности китайских сухопутных войск. Но даже в этом случае, не они будут играть решающую роль в конфликте с США. Скорее, это будет их флот, авиация, ракетные войска и войска специального назначения. А в этих областях у Китая произошел быстрый и весьма впечатляющий прогресс

GEOFOR: И в заключение вернемся в Старый Свет. После весьма краткого разговора с Дж. Байденом президент Франции Э. Макрон как-то быстро успокоился, а за ним и вся до того момента весьма возмущенная Европа. Какие аргументы мог использовать Вашингтон, чтобы так быстро и так эффективно изменить ситуацию?

Раевский: Макрон – чистый продукт международной, транснациональной, силы, которая раньше управлялась из Лондона, а сейчас – из Вашингтона. Макрон может – в лучшем случае – произносить какие-то патриотические слова, но в том, что он быстро и тотально прогнулся под американцев, нет ничего удивительного. Так с Францией было всегда. Повторю, что последним президентом, который мог сказать «Нет!» американцам, был Франсуа Миттеран. Естественно, до него – де Голль.

Какие аргументы у американцев, чтобы заставить Макрона слушаться? Да, им даже не нужны никакие специальные аргументы. У них просто есть финансовая мощь и политический контроль над всеми европейскими организациями, международными институтами и так далее.

Нужно понять, что Франция, а также все европейские страны, не являются суверенными. Суверенитета у них нет, даже ограниченного. Они, фактически, колонии. Их хозяин не должен оправдываться перед своими колониями по поводу своих решений. Хозяин сказал, и все приняли приказ,

козырнули и ответили: «Слушаемся!». Можно даже сказать так: Вашингтон сказал: «Надо!», а Европа ответила: «Есть!».

Андрей Раевский родился в Цюрихе, Швейцария, отец — голландец, мать — русская из семьи белоэмигрантов.

В 1984 году поступил на действительную военную службу в подразделение радиоэлектронной борьбы, а затем был переведен в службу военной разведки в качестве специалиста по языку, работал в интересах ВВС Швейцарии. Затем переехал в США, где получил степень бакалавра по международным отношениям в Школе международной службы (School of International Service, SIS) Американского университета (American University) и степень магистра по стратегическим исследованиям (Strategic Studies) в Школе углубленных международных исследований им. Пола Н. Нитце Университета Джонса Хопкинса (Paul H. Nitze School for Advanced International Studies (SAIS) at the Johns Hopkins University). По возвращении в Швейцарию работал гражданским консультантом (на должности, соответствующей воинскому званию «майор») в Швейцарской службе стратегической разведки (Swiss Strategic Intelligence Service, SND), готовил стратегические аналитические материалы, прежде всего, о советских/российских вооруженных силах. Работал специалистом по «вражеским операциям» («Красная команда» (Red Team) на американском военном жаргоне) для подготовки личного состава оперативного уровня Генерального штаба вооруженных сил Швейцарии. Позднее работал в Институте ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР — UN Institute for Disarmament Research, UNIDIR), где специализировался на тактике и операциях миротворческой деятельности. Написал книгу о психологических и разведывательных операциях в миротворчестве и четыре книги – собрание сочинений «Содержательный Saker» (The Essential Saker). Владеет русским, английским, французским, испанским и немецким языками.

Имеет степень Licentiate in Orthodox Theological Studies (кандидат православного богословия) от Центра Традиционалистских Православных Исследований в монастыре Св. Григория Паламы в г. Этна, шт. Калифорния (the "Center for Traditionalist Orthodox Studies" (CTOS) at the Saint Gregory Palamas monastery in Etna, California).

Гражданин Швейцарии.

Проживает в штате Флорида.

Вопросы задавал Сергей Духанов - журналист-международник, американист. Работал собственным корреспондентом Агентства печати «НОВОСТИ» в Канаде (Оттава, 1990-1992 г.г.) и шефом американского бюро (Вашингтон, 1996-2001 г.г.) газет «Business MN», «Деловой мир» и «Интерфакс-АиФ».